

Саша ✚ Готти

ХРОНИКИ ТЕМНОГО УНИВЕРСА

ДРЕВНИЕ

Сага о нечисти

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г73

Серия «Хроники Темного Универа. Подарочный»

Обложка и иллюстрации *Саша Готти*
Дизайн обложки *Юлии Межовой*

Готти, Саша

Г73 Хроники Темного Универа. Древние / Саша Готти.— Москва: Издательство АСТ, 2018.— 702, [1] с.: 16 л. ил. (Хроники Темного Универа. Подарочный).

ISBN 978-5-17-109336-5

Великий бал нечисти готовится в Петербурге. Бал, на котором Владе предстоит стать невестой юного вампира. Но забыть того, кто любил ее и пожертвовал ради нее своей жизнью, она не может...

Еще никогда правитель нечисти не был таким юным и прекрасным.

Еще никогда тайный мир Петербурга не содрогался от таких катастроф...

Смутное время в Тайном мире: некромант приближается, но как и когда он нанесет удар? И что значит быть настоящим Темным?

Настает время страшных разгадок: на перекрестке миров встретятся живые и мертвые...

© Саша Готти, текст, 2016

© Саша Готти, ил., ил. для обл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Вступление

Питерская полночь разливала лунный свет по анфиладам залов особняка на Английской набережной.

Глава Темного Департамента, прошагав по освещенной мерцающим светом галерее, приблизился к массивным дверям, и пара лакеев в расшитых серебром ливреях поспешно распахнула их перед ним.

— Темнейший ожидает вас,— прошептал один из них, склонившись.

Открывшийся зал утонул в темноте, в которой лишь угадывалась роскошная обстановка.

Пара глаз, горящих, как багровые уголья, сверлили вошедшего из темной громады огромного кресла, около которого топталось несколько придворных.

— Я явился выразить вам свое почтение, повелитель, и пожелать долгих лет...

— Оставьте формальности,— багровые глаза мигнули.— Любая нечисть от мелкого домового до вампирской элиты знает, что мое время на земле подходит к концу. Я жду вестей о ходе войны.

— Мы тесним войско светлых магов,— начал говорить глава Департамента.— Их мощь слабеет, вампирские кланы

бросили всю свою нежить на то, чтобы отогнать врага как можно дальше. Все же первая проигранная битва дорого им обошлась. Сейчас светлые охотники громят наши отдаленные поселки, нападают на семьи нечисти...

— А мы все еще называем их светлыми,— с яростью перебил его Темнейший тихим, но жестким голосом.— Убивая нас, темных, они читают слова магического ритуала, забирая наши жизни в копилку своей магии. Чтобы продлить существование своего главного светлого мага! Светлого, как же!.. Напомнить, кто он такой на самом деле?!

— Некромант, мертвый маг,— произнес глава Темного Департамента.

— Вот именно. Мертвая тварь, облако пыли. Бывший глава Ордена Светлых Магов, возжелавший трон тайного мира! Светлые маги веками выполняли ритуалы по убийству нечисти! Все темные жизни шли в копилку некроманта, усиливая его! Эту тварь, возжелавшую трон тайного мира, мой трон!!! А мы продолжаем называть их светлыми...

— И все же они терпят поражение, в войне произошел перелом,— подал голос глава Темного Департамента.—Хоть над убитой нечистью и читаются слова ритуала, и каждая темная жизнь отправляется в проклятую копилку магии,— но это лишь с трудом поддерживает существование мертвого мага. Мы побеждаем, Темнейший...

— Мы побеждаем, верно,— медленно повторил повелитель нечисти.— Но теперь мы не остановимся. Не будет больше перемирия со светлыми. Никогда! Наша реальность — война до полной победы нечисти на земле. И великий бал, который мы ждем в ноябре, укрепит и подтвердит нашу власть. Как обстоят дела с его подготовкой?

— Охранная стена вокруг города уже почти построена,— оживился оборотень.— Ей осталось замкнуться, это вопрос нескольких дней. Новая столица тайного мира будет защищена не только на время бала, а на века! Носферон уже

переехал, нечисть наполняет Петербург, ждет великого бала, Темный Департамент кипит работой...

— Я надеюсь, что Темный Департамент кипит по делу, а не как кастрюля с подгоревшим супом,— в голосе Темнейшего прозвучала ирония.

По рядам придворных прокатились услужливые смешки, которые затихли, стоило красным угольям в темноте мигнуть.

— Кстати, где та студентка Носферона, за которой у нас особенный контроль, она уже в Петербурге? — вдруг резко сменил тему хозяин тайного мира.

Зрачки оборотня сузились.

— Она... еще не в Петербурге. Мы в затруднении по поводу нее.

— Что-о?! — Удар кулаком достался столу, но придворные вздрогнули так, будто он обрушился им на головы. Темнейший подался вперед, и полоса лунного света обрисовала красивое, будто выточенное из камня хищное лицо.

— Темный Департамент что — сборище вурдалаков?! В чем ваши затруднения? Подробный доклад! — прозвучал жесткий приказ.

Глава Темного Департамента нервно зашелестел содержимым папки.

— В-влада Огнева, в октябре исполнится шестнадцать лет, студентка третьего курса Носферона. Осталась сиротой после гибели родителей. Отец— Виктор Суморок, вампир, мать — из светлого магического рода. Уникальная помесь темной и светлой кровей, именно жизнь Влады была бы решающей для перевеса в войне. Девушка по сути является сильнейшим вампиром, которому даже не нужно прикасаться к жертве — забирает не кровь, а энергию. Ради ее жизни некромант ввязался в войну. Сильнейший вампир, ее кровь эликсир абсолютной власти.

— На шее девчонки символ принадлежности к нашей семье, она избранница моего сына! Какие могут быть

затруднения с ней, если на ней артефакт?! Моему сыну достаточно одного приказа!..

— Это решение вашего наследника — не трогать девушку,— поспешил ответить глава Темного Департамента.— Мы бы давно решили вопрос с ее перемещением.

— Вот как... приказ моего сына, значит. Девушка больна?

— Девушка — все же вампир,— осторожно ответил глава Темного Департамента.— Э-э-э... по нашим данным, при нападении светлых охотников на Носферон погиб ее последний родственник,— добавил один из придворных.— А также ее однокурсник ... тролль Егор Бертилов.

— Тяжело переживать потери — удел темных,—помолчав, произнес Темнейший.—Лишь светлые прощают себе все и всегда, легко забывая свои ошибки и преступления. Что же касается девушки...

— Мы ждем ваших приказов, Темнейший,— вымолвил глава Темного Департамента, и повелитель нечисти надолго замолчал.

— Что ж, мои века позади. Скоро я передам трон наследнику, и уже сейчас предоставляю ему самостоятельность в решениях судебных тайного мира. Девушка бесценна своей кровью, он это знает. На балу вампирские кланы должны увидеть украшение нашей семьи, драгоценность, которую мы представим как невесту моего сына.

— Наследник будет великолепным правителем, и вся нечисть устремляет к нему свои чаяния и надежды! — подхватили придворные.

— Тогда пусть он решает, как ему поступать с этим существом. Он сделает из девчонки то, что нам нужно,— правитель повысил голос, что означало конец аудиенции.— На благо всей нечисти!

— Во имя Темнейшего! — эхом повторили придворные, кланяясь и пятась к дверям.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

МОСКВА ПУСТЕЕТ

«Перекресток» на отшибе Москвы в пять часов вечера был переполнен людьми. К кассам змеились длинные очереди, пиликали сканеры, пробивающие товар.

— Тысяча двести тридцать рублей,— отчеканила профессиональной скороговоркой продавщица, смерив взглядом гору глазированных сырков и их странную покупательницу.

Девушка лет шестнадцати на вид, одета не по-московски скромно. Темные волосы со странным сине-зеленым отливом, застиранная куртка и драные джинсы, с которыми резко контрастировал роскошный медальон в виде паука. Слишком дорогой на вид, он явно находился не на своем месте.

— Тысяча двести тридцать рублей! — громче повторила кассирша, с трудом отводя взгляд от сверкающего украшения.

Влада очень медленно полезла в сумку в поисках кошелька, долго ловила его, уже через полминуты ощущая на себе раздраженные взгляды очереди.

— Девушка, а побыстрее? — занервничала женщина у нее за спиной.— Ведь можно было заранее все посчитать!

— Да, сейчас... — Влада принялась копаться в сумке, звенеть мелочью, выгребая ее со дна сумки на прилавок. Секунды летели одна за другой. Очередь за спиной заволновалась.

— Вы мне собираетесь тысячу рублями набирать? — сурово осведомилась продавщица.— Я вас помню, вы часто приходите и постоянно вам не хватает денег!

— И я ее помню, как с ней в одну очередь встанешь — так обязательно либо всех задержит, либо снимают кассу! — нервно задышала в затылок Владе грузная женщина с маленькой, но не менее нервной собачонкой, которая тянула тонкую шею из тележки с продуктами.

«Радуйтесь, что остаетесь живы,— думала Влада.— Радуйтесь, ведь я контролирую себя и беру от вас так немного, что остаюсь полуголодной... А вы из магазина живыми возвращаетесь домой...»

— Ведь было же время подготовить деньги, если набрали столько! — не выдержала другая женщина из очереди.— Вы же всех задерживаете, а люди после работы, все торопятся! Лучше бы я в соседнюю очередь встала, уже давно бы прошла!

Влада, обернувшись, обвела внимательным взглядом напряженные и раздраженные лица. Сердились в основном женщины, а вот загорелый спортивный парень с нагруженной тележкой доброжелательно улыбался, разглядывая юную симпатичную покупательницу с явным любопытством.

Влада, тоскливо сглотнув, сама разозлилась — все равно, что перед носом лежал румяный ягодный пирог, а она обошлась только парой засохших ягод с оборванного куста. Осталось аккуратно собрать те эмоции, которые сейчас метались в воздухе...

— Дамочки! — вдруг послышалось позади, и тщедушный узколицый паренек в серой толстовке принялся толкаться и пробиваться к кассе. — Пропустите, я заплачу за нее, я!

Оттолкнув женщину с собачкой, шуплый полез в карманы своей куртки, и из них вдруг брызнули сухие тонкие макароны.

— Не, не то, ща!.. — Он продолжал топтаться на месте, с хрустом давить подошвами кроссовок выпавшее из карманов богатство. — А вместо денег макаронами возьмете?

— Молодой человек, выйдите из магазина! — завопила продавщица, которой вылетевшая макаронина попала прямо в глаз. — Охрана!

Охранник магазина, рванувшись к кассам, был остановлен внезапно налетевшим на него ливнем сухих спагетти, от которых ему пришлось закрываться руками. Очередь зашумела: на головы покупателей сверху, из ниоткуда, сыпались макароны, падая за шиворот, застревая в волосах.

— Ох... Охрана! — продолжала подавать сигналы бедствия продавщица. — Куда вы смотрите?! Что тут происходит, макароны на голову откуда?!

— Макароны?! — оскорбился шуплый, ткнув себя большим пальцем в грудь. — Это вам не макароны, а домовое проклятие! Я нечисть, просекаете, дамочки?!

— Да они издеваются! — вскипела женщина с собачкой. — У одной денег нет, а набрала сто сырков, теперь еще парень фокус с макаронами устроил! Они заодно, я таких знаю! Проверяйте-ка сумки, у кого вытащили кошелек!

Очередь дружно запаниковала, вытряхивая макароны из волос и начав рыться в сумочках и карманах.

— Гоните его в шею!!! — закричала еще одна женщина с багровым от ярости лицом.

Очередь бушевала, кипела и возмущалась. Наглого паренька ругали, охранник, который обнаружился неподалеку, все еще боролся с небольшим локальным смерчем из

макарон, который крутил его на месте, не давая прорваться к кассам.

— Вы будете платить за покупки? — рявкнула кассирша, мысленно желая девчонке с сырками провалиться в специальный ад для самых ужасных покупателей.

— Я забыла кошелек,— еще с минуту покопавшись в сумке, вздохнула Влада, после чего кассирша возмущенно принялась перекладывать сырки, звать помощницу с ключами от кассы, отвечать раздраженным покупателям, и самое главное — сердиться, сердиться, сердиться...

Выбравшись на улицу, где под дождем на парковке деловито толкались машины, Влада прислонилась к стене магазина. Вот теперь, после скандала у кассы, было гораздо лучше, даже хорошо. Это все равно был голод, но уже не такой мучительный.

Прикрыв глаза, Влада сквозь ресницы смотрела, как хмурый московский день перетекает в вечер, как суетятся вокруг своих машин люди с тележками покупок.

* * *

Нынешнее начало сентября было пустым и беспощадным. Без привычного гомона сокурсников, без Носферона с его вечным ворчливым охранником, без аудиторий и лекций, без переживаний и звонков деду о том, как она добралась до университета... и без Егора.

Егор снился постоянно, приходил и молчал, глядя на нее из-за пелены то ли дождя, то ли тумана.

Потом сон переносил ее на кухню, в старую питерскую квартиру на Садовой улице, и дед неторопливо заваривал ей чай, позвякивая фарфоровым чайником.

— Мне приснился такой ужас, деда...— жаловалась Влада.— Что мой мир рухнул, и я не знаю, как мне жить дальше.

— Да как же рухнул,— дед улыбался, поглядывая в окно.— Все в порядке, мир на прежнем месте. Только вот дождик пойдет скоро. Что же ужасного тебе приснилось?

— Тот день, когда мы сдавали экзамены в Носфероне...— сбивчиво объясняла Влада.— Наш дежурный ведьмак явился прямо на экзамены и напал на нас! Он чудовище, собиратель жизней, обманщик... и моя жизнь оказалась главная! Я ведь не такая, как другие. И самое страшное... Мне приснилось, будто Егор заменил меня собой, спас нас всех, понимаешь?! А ты приехал в Носферон в день битвы, и... и... деда-а... — совсем по-детски всхлипнула Влада, цепляясь за рукав стариковского кафтана.

— Ну что ты, Владочка, перестань,— уговаривал дед, позванивая чайной ложкой в чашке.— Вот, выпей чайку с ромашкой, у тебя снова низкое давление. Все это страшные сны. Ведь я здесь? — дед посмеивался, качая головой.— Да и путь Егора не закончен. Ух, дождиком не обойдется, сейчас гроза какая будет, смотри...

Влада припадала губами к чашке, ощущая жар от ромашкового настоя и радостно глядя на начало весенней грозы в распахнутом окне. Над крышами прокатывался гром, занавески на кухне взмывали под потолок от порывов ветра, и крупные капли начинали барабанить по подоконнику.

Внизу, на залитом дождем асфальте, отражался как в зеркале двор, плывущий в облаках сиреневого цвета; спасаясь от ливня, между лужами поспешно трусил рыжий кот. Светловолосый паренек лет семнадцати бежал через двор, размахивая букетом сирени...

Потом во сне приходило понимание, что все происходящее нереально.

Пальцы вцеплялись в клеенку на столе, будто стараясь удержаться на этой кухне и в этом весеннем мире, Влада кричала, что хочет остаться, и... тут же просыпалась.

А реальность обрушивалась опустевшим домом на окраине Москвы, опостылевшим и чужим, который после смерти деда будто сжался и стал гораздо меньше, чем был.

Влада брела в ванную и подолгу разглядывала себя в зеркале, пытаясь осознать, кто же она теперь такая. Перерождение в вампира благотворно отразилось на внешности, даже сделало ее выше ростом, и принесло красоту, которой раньше не было. Только красота была другой, совсем не такой, как у девчонок-вампириш с вампирского факультета. Те были хищно-красивыми, агрессивными во всех движениях и словах. А Владе достаточно было молчать, но даже в молчании и спокойствии она притягивала взгляды так, что трудно было оторваться. Выровнялись черты лица, ставшего утонченно-красивым, даже исчез вечный шрам от детской ветрянки над бровью. Плечи расправились, фигура стала гибкой и в то же время по-девичьи округлой, из облика ушла подростковая угловатость. Больше не девочка, а девушка — только, несмотря на всю свою красоту, печальная и напряженная...

* * *

«Я будто зависла во времени, остановилась и не знаю, что мне делать дальше. Где-то далеко идет война светлых с нашими. Тайный мир живет, движется, а я — нет. Будто погибла тогда, вместе с Егором... почему я постоянно слышу во сне, что его путь не закончен?»

Мысли в голове текли медленно, и Влада словно оцепенела, глядя как открываются и закрываются стеклянные пасти супермаркета.

Щуплый паренек с бутылкой колы выскочил из магазина, встал и принялся отряхиваться от макарон, оглядываясь по сторонам. Заметив, что Влада на него смотрит, он широко улыбнулся, показав острые мелкие зубки.

— Ливченко, подойди сюда! — негромко окликнула его Влада.— Вот скажи, я просила устраивать это безобразие?

— Опаньки, Огнева! — делано удивился паренек.— А я в магазине терзался — ты или не ты?!

— Подойди сюда, врун несчастный.

Паренек вздохнул и нехотя приковылял напрямик через огромную лужу, загребая ее кроссовками. В сумерках его глаза чуть заметно отсвечивали фиолетовым: первый отличительный признак нечисти, который люди обычно не замечают. И уж тем более не знают, что у каждой нечисти свой оттенок глаз: а фиолетовый отличает именно домашних.

— Зачем ты вообще полез орать, что ты нечисть и сыпать своими домовыми проклятиями?

— Да больно было смотреть на тебя. Смертельная вампириша, которая питается объедками,— паренек хихикнул, взбалтывая жидкость внутри пластиковой бутылки. Побывав в янве, обычная вода приобрела новый вкус, играющие искорки и гордое название «жуть-кола»—любимый напиток нечисти.—Я, конечно, не напрашиваюсь на спасибо, но воздух там прямо искрился. Запить хочешь?

— Нет! — фыркнула Влада.— Если не просят, так не суйся со своей помощью, Ливченко!

— Ващ-ще я как бы твой личный домовый,— развязно ответил Диня.— Приписан к твоей семье, и стопудово помогать должен. Короче...Огнева, ты ващ-ще забыла, кто ты такая?

— Не смей меня называть смертельной вампиршей! Я людей не убиваю!

— Ла-адно,— протянул домовый, морща нос— Но я не о твоих силах, на которые тебе наплевать с высокой колокольни. Ты отхватила лучшего парня в тайном мире, и чего тормозишь теперь? Тебе полагается дворец — раз, привилегии — два, свита — три...

